

ОБ УРОВНЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РОССИИ¹

Нигматулин Р.И.

председатель Уфимского научного центра РАН, академик РАН

Важнейшей характеристикой страны является уровень макроэкономического мышления. Этот уровень определяется двумя пунктами. Первый – это уровень макроэкономической теории среди экономистов. Второй - уровень макроэкономического мышления народа. Последнее тоже очень важно: согласитесь, что макроскопические изменения в обществе можно вызвать только, если повлиять на мышление значительной части народа.

О первом уровне. Часто упоминается децильный коэффициент **распределения доходов** – отношение доходов 10% самых богатых к доходам 10% самых бедных. Можно образно ввести децильный коэффициент **распределения знаний** среди специалистов, равный отношению «количества» знаний 10% «самых умных» в экономической теории к «количеству» знаний 10% «самых неумных». В современной России оба этих децильных коэффициента: «распределения знаний» и распределения доходов, аномально высоки и в основном из-за низких значений знаменателей.

Более трех лет назад академик Виктор Викторович Ивантер от имени ВАКа поручил мне руководить Региональным докторским советом по экономической науке при Уфимском научном центре РАН. Я специалист по физико-математическим наукам, не являюсь профессионалом по экономике. Но я стараюсь организовать научную дискуссию и заставить диссертантов и оппонентов сформулировать, что же установил диссертант своим исследованием, а не ограничивался формулировкой банальных утверждений или тем, что он разработал модель, концепцию, схему, методику и методологию. Я должен констатировать низкий теоретический уровень

---

¹ Статья составлена по стенограмме выступления на заседании Вольного экономического общества (ВЭО, президент Г.Х. Попов) 21 января 2004 г. в Москве в Доме экономиста. Председателем на заседании был вице-президент ВЭО, академик Л.И. Абалкин.

значительной части диссертаций, которые представляются по экономическим наукам.

Но дело не только в диссертациях нынешних молодых соискателей. Проблема имеет корни в более ранних временах. Уже более чем в зрелом возрасте даже высокопоставленные люди, считающиеся большими специалистами, показывают некомпетентность даже в простых теоретических вопросах.

В журнале «Вопросы экономики» (№9, 2002 г.) была опубликована большая статья советника Президента РФ по экономическим вопросам А. Илларионова и Н. Пивоваровой, в которой обсуждается проблема оптимальной доли ВВП на госрасходы, оптимальной с целью обеспечения максимального темпа роста ВВП. После выхода указанной статьи и выступлений А. Илларионова в ряде газет с положенным пиететом была изложена концепция советника Президента, следующая из его академической статьи: для увеличения темпа роста ВВП имеется только одна макроэкономическая рекомендация - необходимо существенно сократить госрасходы, доведя их до 18-21% от ВВП.

В чем же суть указанной академической статьи? А. Илларионов и Н. Пивоварова на данных более 160 стран за 1991 – 2000 годы утверждают, что рост удельного веса (по отношению к ВВП) инвестиций в основной капитал приводит к замедлению темпа экономического роста. Кроме того, они не обнаружили благоприятное воздействие внутреннего спроса (доли ВВП на оплату труда) и активного банковского кредитования на экономический рост.

Но не обнаружили они этого влияния не потому, что этого влияния нет, а потому, что пользовались неподходящим для этого «инструментарием» одномерных статистик. В этих статистиках темп экономического роста представлялся на многих одномерных графиках в виде 160 «экспериментальных точек» в зависимости от значений одного из макроэкономических параметров без контроля и учета значений остальных аргументов и факторов. Такое представление дает большой разброс точек,

который не свидетельствует об отсутствии закономерности и отсутствии влияния рассматриваемого макроэкономического параметра. Такое представление не позволяет выявлять закономерности, если исследуемая функция зависит от нескольких аргументов.

Но влияние госрасходов на темп экономического роста А. Илларионов и Н. Пивоварова очень хотели увидеть. И "увидели" ее в поле 17 точек для группы (кластера) из 17 стран, благодаря двум точкам, соответствующим российским и румынским показателям, и отбрасывания «польской точки». При этом в Румынии произошла революция, а «российская точка», соответствовала обвальному трехлетию 1992–1994 годов с долей госрасходов в ВВП до 55% и спадом до 15% в год. Но ведь этот обвал вызван не госрасходами, а тогдашним "переделом". Некорректность основных положений этой статьи показана в моей публикации в том же академическом журнале «Вопросы экономики» (№3, 2003 г.). Сразу скажу, что у людей, знакомых с элементарными основами обработки экспериментальных данных, или ориентирующихся хотя бы на здравый смысл, выкладки (именно выкладки или метод доказательства) А. Илларионова с соавтором вызывают удивление и смех. И это при том, что один из авторов - человек влиятельный, не без способностей и талантов, часто вызывает симпатию некоторыми своими позициями, но вот уровень экономической теории у него непростительно низкий для специалиста и советника Президента по экономическим вопросам.

Таким образом на основе некорректного анализа А. Илларионов провозглашает единственный рецепт: для ускорения экономического роста Россия должна сократить долю госрасходов, основу которых составляет госбюджет, до 18-21%.

Сейчас доля ВВП России, идущая в госбюджет (консолидированный, т.е. федеральный и региональные), составляет 33%. А если ВВП оценить с учетом теневой экономики, то эта доля не превышает 24%, т.е. близка к

оптимальной по А. Илларионову. Кстати в индустриальных странах эта доля составляет 40-45%, а в северных скандинавских странах равна 60-65%.

Следует иметь в виду, что даже правильные математические выкладки, могут приводить к нереализуемым или недопустимым решениям. Например, представим себе семью из пяти человек: муж, жена, двое детей и старый дед. Муж и жена в поте лица работают, получая маленькую зарплату, дети школьники, а дед старый с ничтожной пенсией, курит махорку и занимает часть жилплощади. Вопрос: «Что надо сделать для улучшения материального уровня жизни семьи?». Ответ: достаточно прогнать из дома деда и одного ребенка. Оставшиеся три человека: муж, жена и ребенок заживут материально лучше. Но это решение недопустимо. Также и решение сократить официальную долю госрасходов в ВВП до 18–21% недопустимо. Оно равносильно окончательному задушению армии, правопорядка, образования, науки и многих государственных структур еще до того, как вырастет экономика благодаря «экзекуции госструктур». Ведь один чудак приручил лошадь не есть, но она взяла и сдохла.

Теперь о втором пункте – уровне макроэкономического мышления общества. Здесь положение неудовлетворительное. Мне представляется, что ученые должны не только работать над поиском истины, но и стараться наиболее фундаментальные истины более интенсивно и продуктивно доносить до народа. А для макроэкономических истин это особенно важно. От знания этих истин зависит судьба страны.

Популяризация истин важна и требует больших усилий, особого мастерства, она мучительна и многовариантна. Также как теорему Пифагора можно доказать разными способами, так и одну и ту же макроэкономическую идею можно довести до общества разными способами. И мы должны искать такие способы, которые позволили бы донести идеи доступно и убедительно для общества.

Мы должны обществу говорить, что наша страна напоминает неразумную семью, в которой аномально большая часть доходов отдается

одному любимому ребенку. Он тратит это на свои забавы, на конфеты, на казино, а всем остальным детям и самим родителям не хватает на то, чтобы содержать свое жилье и обеспечивать питание всей семьи.

При советской власти народ у нас привык, что жилье должно быть дешевым, не до конца осознавая реальные затраты на содержание жилья, так как городское жилье содержалось за счет госбюджета. А ведь содержание жилья дорого. В Америке ниже 400\$ в месяц за двухкомнатную квартиру – это уже называется социальным жильем, жильцу которого помогает госбюджет или какой-либо фонд. По стоимости бензина 400\$ - это 1000 литров, а по покупательной способности 5000 руб. А у нас даже 1000 руб (стоимость 90 литров бензина) в месяц неподъемно для большинства жителей. Тепло, электричество, водопровод, замена труб, уборка мусора, ремонты – это дорого. Это не 5% от нашей «усеченной» заработной платы. В странах с нормальной экономикой это стоит 25% зарплаты, причем нормальной зарплаты. И поэтому больше нужно говорить даже не о том, что нужно в 2 раза увеличивать заработную плату, а нужно говорить о том, что бюджетнику нужно 3 тысячи рублей в месяц добавить в зарплату, и эти 3 тысячи он должен отнести в ЖКХ на содержание жилья. Бюджетнику нужно плюс к тому добавить 2 тыс. рублей и он должен покупать хлеб и мясо соответственно по 50 рублей (стоимость 4-5 литров бензина) за килограмм, а мясо по 150 рублей за килограмм. Надо объяснять, что если вы покупаете хлеб по 10 рублей (стоимость 1 литра бензина) за килограмм, вы убиваете свое сельское хозяйство его недофинансированием. И все эти добавки в зарплату (3 + 2 тысячи рублей в месяц) должны быть за счет сокращения доходов очень богатых и при нынешних ценах на жидкое топливо (10 руб за литр). Другого пути спасения ЖКХ и сельского хозяйства нет. И требовать, чтобы цены должны быть низкими, – это неправильно. Цены должны быть сбалансированы с себестоимостью, а зарплата должна быть сбалансирована со сбалансированными ценами, чтобы трудящийся мог оплачивать

необходимые для жизни товары и услуги, обеспечивая экономику финансами.

Надо объяснять, что спасение наших жизнеобеспечивающих отраслей экономики требует передела доходов. Россия должна осознать необходимость цивилизованного передела доходов. И это никоим образом не раскулачивание богатых. Не надо разорять элитное жилье, богатые магазины, отбирать джипы и мерседесы. Но владельцы богатой собственности должны платить налоги, как во всем мире. Если у вас дом за 1 млн. долларов, то вы должны платить 50 тыс долларов в местный бюджет (в США это называется «школьный» налог). Пусть месторождение считается вашей собственностью, но если вы добыли из него 1 тонну нефти, отдайте природно-ресурсный доход (ренту №1) государству. Если вы снизили себестоимость, то соответствующий доход (рента №2) остается вам. Так живет цивилизованный мир, поэтому не надо пугать кровью. Иначе деградация или социальный взрыв.

Пора большинству интеллигенции понять, что для спасения жизнеобеспечивающих отраслей (сельское и жилищное хозяйство, энергетику, транспорт), для структурной перестройки экономики и для экономического роста необходимо, в первую очередь, привести базисные доли экономики к балансам, как в развивающихся странах. Это и будет обеспечивать мобилизацию внутренних ресурсов страны, а не бесплодное ожидание инвестиций. Что это за параметры и доли ВВП?

1. Доля ВВП на оплату труда поднять с 25% до 50%. В Европе и США эта доля равна 60 - 70%.

2. Долю ВВП на госрасходы (налоги) поднять с фактических 20% (официально 28%) до 45%. В США эта доля равна 40%, в Европе - 45 – 65%.

3. Децильный коэффициент (отношение доходов 10% самых богатых к доходам 10% самых бедных) уменьшить с 15 до 6 – 8, как в развитых и развивающихся странах.

Научные работники должны научиться находить выходы к общественности и объяснять фундаментальные истины нашего бытия. Ведь не только власть, но и народ и интеллигенция запутались. Большинство интеллигенции, считает, что сначала надо поднять экономику, а потом зарплату. Многие запуганы, что подъем оплаты труда будет приводить к инфляции. Надо объяснять, что без передела доходов в пользу трудящихся не будет роста экономики.

Объяснение народу фундаментальных истин нашей жизни - это проблема не только для специалистов макроэкономической теории. Я вам могу привести пример из физики и энергетики. Большинство из вас полагает, что человечеству грозит глобальный энергетический голод: через 30 лет кончится нефть, через 70 лет кончится газ. Угля в России осталось на 200 лет, но он весь в азиатской части, и его дорого возить в Европу. Урана осталось тоже на 70 лет. А что же будет дальше? Я вас уверяю, 70% физиков тоже пожмут плечами, и согласятся с печальным прогнозом или скажут, что надо развивать термоядерные установки. Но для их реализации необходимо решить ряд фундаментальных проблем, а гарантий их решения в ближайшие 30 лет нет. Но мало, кто осознает, что современный урановый атомный реактор в уже работающих атомных электростанциях не только производит энергию, «сжигая» уран-235, но и производит новое топливо в виде плутония. Кроме того, после отработки в топливных сборках атомного реактора остается около половины «несгоревшего» урана-235. И если наладить переработку облученного (после отработки в реакторе) ядерного топлива (ОЯТ), освобождая его от шлаков (составляющего всего 2-3% ОЯТ), то имеющихся запасов урана с использованием уже имеющихся реакторных и ядерно-химических технологий хватит на 1500 лет даже без решения проблем термоядерной энергетики. Замечу, что Франция и Англия уже зарабатывают на переработке ОЯТ, а США контролируют 80% мировых ресурсов ОЯТ – топлива, хотя общественное мнение России почти не осознает значение ОЯТ в недалеком будущем. А в нашей стране, благодаря

ловко построенной пропаганде, общественное мнение рассматривает ОЯТ как радиоактивный отход, хотя это главное топливо в большой энергетике через двадцать-тридцать лет, и его объем ничтожен по сравнению с объемом радиоактивных отходов: как 2 миллиметра по отношению к 1 километру.

Фундаментальные макроэкономические, энергетические, экологические истины должны входить в школьные курсы.